

Старушка-соседка внимательно оглядела двух красивых юношей. И внешность, и манеры резко выделяли их на фоне этого бедного, непритязательного переулка.

Её подозрение лишь усилилось.

— Зачем вы сюда пришли?

Шэнь Шинин тут же объяснил:

— Бабушка, мы одноклассники Жуань Сяожо. У нас срочное дело. Вы не знаете, куда он ушёл?

— Сяожо...

Услышав знакомое имя, старушка подобрела.

— Хороший, почтительный мальчик. Утром его матери стало плохо. Наверное, сейчас он ухаживает за ней в больнице.

Узнав, что с Жуань Сяожо ничего не случилось, Шэнь Шинин с облегчением выдохнул.

— А вы знаете, в какой больнице они находятся?

— Ну... — Старушка задумалась. — Должно быть, в городской. Раньше она всегда лечилась там. Денег уходит — страшно подумать.

Получив ответ, Шэнь Шинин быстро переглянулся с Лу Чжунем.

— Спасибо, бабушка. Нам пора.

Провожая их взглядом, старушка тяжело вздохнула:

— Бедный Сяожо. Мало того что мать больна, так ещё и отец такой достался.

Она покачала головой.

— Эти двое явно из непростых семей. Хорошо бы они ему помогли... Эх.

С корзиной на локте она неторопливо направилась к дому напротив.

* * *

Городская больница.

Жуань Сяожо тяжело брёл по длинному коридору, пока наконец не привалился к холодной стене.

Тусклая лампа над головой слегка покачивалась, вытягивая его тень в длинную, искажённую полосу.

В памяти снова и снова прокручивалась сцена, о которой хотелось забыть.

Несколько студентов собрались вместе и оживлённо переговаривались:

— Вот это фотографии! Кто там? Лицо кажется знакомым.

— Кто же ещё? Тот самый стипендиат Жуань Сяожо, который в первый день полез в объятия молодого господина Ли.

— Понятия не имею, почему ему так везёт. Молодой господин Шэнь раз за разом его защищает.

— Хе-хе. Посмотри на снимки — и сам поймёшь почему.

— На это тощее тело ростка фасоли? На эту простенькую физиономию? Не оскорбляй вкус молодого господина Шэня.

— Глядите-ка, вспомнишь человека — он и появится. Жуань Сяожо идёт.

— Какой сердитый. Ему разве не положено сгорать со стыда?

— Вот именно. Я бы после такого вообще в академии не показался, а он ходит как ни в чём не бывало.

Дальнейших ядовитых насмешек Жуань Сяожо уже не помнил.

Он помнил лишь, как бросился на человека, оскорбившего Шэнь Шинина, повалил его и принялся изо всех сил бить.

— Заткнитесь! Не смейте так говорить о Шинине! Он хороший, совсем не такой, как вы

сказали!

Разумеется, один Жуань Сяожо не мог справиться с целой компанией. Его прижали к земле, избивая и осыпая издевательствами.

— Ты ещё кто такой, чтобы на меня бросаться? Получай!

Он беспомощно барахтался на полу. Лишь проходивший мимо Ци Цзиньюй окриком остановил травлю, позволив ему вырваться из лап мучителей...

— Состояние пациентки удалось стабилизировать, однако прогноз остаётся тяжёлым, — слова врача оборвали мучительные воспоминания. — Необходимо как можно скорее провести пересадку почки, иначе её жизнь окажется под угрозой. Свяжитесь со взрослыми родственниками.

Но от этих слов Жуань Сяожо стало только больнее.

— М-м-м...

Когда врач ушёл, он больше не смог сдерживаться. Закрыв рот ладонью, юноша тихо заплакал.

Ноги подкосились. Он медленно сполз в угол, свернувшись в маленький комочек — беспомощный, слабый и несчастный.

С какими ещё взрослыми родственниками он мог связаться?

Бабушка и дедушка давно умерли. Остался лишь бездельник, одержимый азартными играми, — подонки, которого нельзя было назвать отцом.

Жуань Сяожо прижался к холодной стене. По потерянному лицу бесконтрольно текли слёзы.

«Правда ли смерть приносит освобождение?»

Эта мысль внезапно пронзила его.

Он как в тумане поднялся с пола и, словно бездушная оболочка, вышел из больницы, направившись к искусственному озеру.

* * *

Доставив Шэнь Шинина к больнице, Лу Чжунь остановился у входа.

— Мои люди нашли Ло И. Я съезжу к нему. Если что-нибудь случится, сразу звони.

— Спасибо, Лу Чжунь.

Шэнь Шинин кивнул и направился прямо к лифту.

Лу Чжунь молча смотрел ему вслед. Поиск Ло И был не единственной и даже не главной причиной, по которой он не пошёл наверх.

Он не мог собственными глазами наблюдать, как любимый человек нежно и заботливо утешает другого.

Это было слишком мучительно.

Лу Чжунь отвёл взгляд, открыл присланный подчинёнными адрес и уехал.

В палате Шэнь Шинин увидел только мать Жуань Сяожо, одиноко лежавшую на койке. Самого юноши нигде не было.

В сердце мгновенно возникло дурное предчувствие.

Почти сразу пронзительный электронный голос подтвердил худшие опасения:

□Внимание! Внимание! Жизни главного героя-шоу угрожает опасность. Носитель должен немедленно отправиться на помощь. Местоположение: искусственное озеро в пятистах метрах к юго-западу.□

— Бесполезная Система! Где ты была раньше?!

Шэнь Шинин сердито стиснул зубы и побежал в указанном направлении.

Система 2025 на мгновение замолчала, затем снова подала голос:

□Внимание! Носителю запрещено оскорблять Систему.□

— ...

Шэнь Шинин решил, что эта штука окончательно сведёт его с ума. Не тратя времени на спор, он лишь ускорил бег.

Быстрее. Ещё быстрее!

Приблизившись к искусственному озеру, Шэнь Шинин издалека заметил худенькую фигуру, неустойчиво замершую у самой воды.

— Жуань Сяожо! — отчаянно крикнул он.

Но взгляд юноши оставался пустым. Он уже ничего вокруг не слышал и не видел.

Плюх!

Жуань Сяожо шагнул в воду. Его тело почти сразу скрылось, над поверхностью осталась лишь медленно погружавшаяся голова.

Ему почудилось, что кто-то зовёт его по имени.

Неужели в этом мире ещё оставался человек, которому он был небезразличен?

Но он так устал. Хотелось просто закрыть глаза и уснуть.

Жуань Сяожо медленно опустил веки. Вода поднималась всё выше — к шее, губам, носу...

Добежав до берега, Шэнь Шинин без колебаний прыгнул в ледяное озеро.

— Жуань Сяожо, не делай глупостей!

Как же хорошо, что он умел плавать. Из всех сил Шэнь Шинин добрался до тонувшего юноши, схватил за руку и потащил к берегу.

Потратив немало сил, он наконец выволок его из воды. Дыхание сбилось от усталости.

Однако отдыхать было некогда. Увидев белое неподвижное лицо, Шэнь Шинин сразу приступил к первой помощи.

Он ритмично надавливал на грудную клетку.

— Жуань Сяожо, очнись!

— Кха!

Тот резко выплюнул воду и медленно открыл растерянные, беспомощные глаза.

Он долго смотрел на Шэнь Шинина. Посиневшие от холода губы задрожали.

— Шинин... — едва слышно произнёс он.

Убедившись, что опасность миновала, Шэнь Шинин убрал руки и устало улыбнулся.

— Главное, что ты жив.

<http://bllate.org/book/18469/1771036>